

И.Е. Шишкина

(г. Горловка)

УДК 821.161.1

**«ЧЕРНАЯ КУРИЦА, ИЛИ ПОДЗЕМНЫЕ ЖИТЕЛИ» АНТОНИЯ
ПОГОРЕЛЬСКОГО КАК ПРОИЗВЕДЕНИЕ СВЯТОЧНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

Повесть Антония Погорельского «Черная курица, или Подземные жители», которую он написал и опубликовал в 1829 году и которую посвятил своему племяннику и воспитаннику, будущему замечательному русскому поэту и писателю Алексею Константиновичу Толстому, относят к жанру романтической фантастической повести. О.И. Виноградова отмечает, что для романтической фантастической повести характерно: существование двух взаимосвязанных миров; сюжет часто имеет своеобразную параболическую форму; наличие единого направленного конфликта, который может раскрываться через несколько конфликтных ситуаций в реализации романтического двоемирия; наличие ряда своеобразных мотивов: сна, видения, безумия, перевоплощения, смерти, игры, двойничества и т.п. [2]. Романтическая фантастика не требует действительной веры в реальность сверхъестественного, но «читатель должен пройти через непосредственное ощущение чуда и реагировать на это ощущение удивлением, ужасом или восторгом, вообще теми или иными «сильными чувствованиями». Без этого авторская цель, видимо, не может быть достигнута...» [5, с. 139-140].

Самим же автором произведение определено как «волшебная повесть для детей». В нем есть все атрибуты волшебной повести: и путешествие мальчика Алеши в «чужой» мир – подземное царство, и сказочный помощник героя – Черная курица, оказавшаяся министром подземного царства, и граница между «своим» и «чужим» миром – большая дверь из светлой желтой меди, охраняемая рыцарями «в блестящих латах, с большими перьями на шлемах, с копьями и щитами в железных руках», и временная смерть и воскрешение героя

– в повести это сон и болезнь Алеши, и волшебный предмет – конопляное семечко. Но, в то же время, это произведение можно обозначить и как произведение святочной прозы, основным жанром которой является святочный рассказ.

Цель нашей статьи – показать, что повесть А. Погорельского «Черная курица, или Подземные жители» можно отнести к произведениям святочной литературы.

Святочный рассказ – вариация жанра, берущего свое начало в мистереи, где художественное пространство трехмерно, трехуровнево: мир земной, реальный; мир горний, небеса и последний – преисподняя, ад. Помимо этого, важнейшими элементами произведений святочной литературы являются приуроченность времени действия к зимнему праздничному циклу и набор постоянных мотивов. Зимние праздники включали в себя и языческие святки, и церковный праздник Рождества, и мирской праздник Нового года. Постепенно святочный рассказ притягивает к себе весь «мир чудесного». К постоянным мотивам святочного рассказа относятся: мотив «божественного дитя» – младенца, посланного на землю Богом для спасения человечества, мотив рождественского чуда и мотив «нравственного перерождения».

Е.В. Душечкина отмечает, что «литературный жанр святочного рассказа живет по законам фольклорной и ритуальной "эстетики тождества", ориентируясь на канон и штамп – устойчивый комплекс стилистических, сюжетных и тематических элементов» [4]. Наиболее устойчивые элементы поэтики святочной словесности: зимняя календарная приуроченность, образы детей, мотивы смеха и плача, чуда, спасения, дара, христианская мораль и спасительный урок.

Кроме рождественского чуда – одного из ключевых составляющих святочного рассказа, в нем могут присутствовать гадания, ряженья, сновидения, в начале рассказа обязательно наличие картины дисгармонии, которая может проявляться в виде природного катаклизма или конфликта в человеческих отношениях. Постепенно «рождественский рассказ приобретает свою

моральную и сентиментальную специфику отличную от "разудалой" святочной традиции. Праздник Рождества мыслится и переживается как время-утопия, ежегодно повторяющаяся в жизни общества» [1].

Большинство святочных рассказов начинается с описания несправедливости, крайней бедности, несчастий героев, различных бед: замерзают сиротки, плутают путники, помышляют о самоубийстве бедняки и отчаявшиеся влюбленные. Но в итоге рассказ обязательно заканчивается чудом, напоминающем о евангельском чуде и создающем рождественскую чудесную атмосферу. Это чудо совсем не обязательно должно быть связано с событиями сверхъестественного порядка – посещением ангелов или Христа, гораздо чаще это чудо бытовое, которое может восприниматься просто как удачное стечение обстоятельств, как счастливая случайность. Однако для рассказов, опирающихся на евангельскую систему ценностей, и случайности не случайны: в любом успешном стечении обстоятельств и автору и героям видится милостивое небесное вмешательство. И такое небесное вмешательство может проявляться в виде неожиданного спасения, это может быть вовремя и обязательно в рождественский вечер пришедшая помощь, выздоровление, примирение, возвращение долго отсутствующего члена семьи. И тогда насыщались голодные, согревались замерзшие, получали богатство бедные, раскаивались и преображались жестокие и злые. Этот традиционный мотив святочного рассказа – борьба добра со злом – объясняется двойственной природой самих святок, рождественских дней. Считалось, что в это время нечисть приходит на землю пугать христианский люд. Но Рождество – это время чудес и проявлений милости Бога к людям, поэтому святочные рассказы наполнены призывами к милосердию, заботе о ближнем, прощению грехов и обид.

Эти структурно необходимые в святочном произведении каноны жанра соблюдены в повести А. Погорельского «Черная курица, или Подземные жители».

Действие повести-сказки А. Погорельского «Черная курица, или Подземные жители» начинается в зимнем Петербурге в период святок. Писатель обозначает время, описываемое в повести – «это было во время зимних вакаций», а по В. И. Далю, вакации – «гулящая, праздная пора; более употребимо множественное число – вакации, в значении каникул, или зимних праздничных дней Рождества». Традиционно главными героями святочных рассказов являются дети, как символ чистого, доброго рождественского чуда. Герой повести А. Погорельского – маленький мальчик Алеша, которому «не более девяти или десяти лет», и который живет в пансионе вдали от родителей. «Ему часто скучно бывало в пансионе, а иногда даже и грустно. Особливо сначала он никак не мог приучиться к мысли, что он разлучен с родными своими», – замечает автор. Таким образом, в начале повести мы видим маленького, несчастного ребенка, оторванного от привычной жизни в кругу родных и близких людей и остро ощущающего свое одиночество особенно в праздничные дни и каникулярное время, когда всех остальных его товарищей забирали домой.

Одинокими вечерами герой повести увлекается чтением волшебнорыцарских романов, что не только заполняло недостаток общения со сверстниками, но и было вызвано потребностью любого ребенка в идеале – в чем-то чудесном, героическом, захватывающем. Именно чтение этих романов приводит мальчика к тому, что главным средством разрешения жизненных несоответствий Алеша начинает считать волшебство, чудо, которое совершит спасительница от одиночества – волшебница. Чудо, о котором мечтает Алеша, простое, обыденное, но для него очень важное и ценное. Вот как представляется мальчику это чудо: «волшебница явится в переулок и сквозь дырочку подаст ему игрушку, или талисман, или письмецо от папеньки или маменьки, от которых не получал он давно уже никакого известия» [7].

И чудо происходит. Правда, это не долгожданная весточка от родных, а появление у мальчика друга – курицы Чернушки и волшебного предмета – конопляного семечка. Дружба с курицей Чернушкой и путешествие в мир

фантазии заменяют Алеше родительскую любовь и заботу, которых ему так недостает. Чудеса в «Черной курице» изображаются так, как их может себе вообразить ребенок. Спасение курицы Чернушки вызвало у мальчика бурную реакцию, которая затем сменяется полузабытьем Алеши, и в нем пережитые события и знакомые лица предстают в фантастическом освещении. Во сне герой совершает путешествие в подземное королевство, и сказочный мир, куда он попал благодаря Чернушке, можно воспринимать как сновидение. Но автор нарушает границу волшебных снов и реальной яви. Появляется сказочный предмет, переходящий в мир действительности и при этом сохраняющий свои волшебные свойства. Подарок короля Подземного царства, конопляное семечко, способно творить чудеса в реальном мире: благодаря ему Алеша получает возможность всегда знать уроки, не уча их. Поначалу Алеше кажется, что, избавившись от скучных учебных обязанностей, он добьется успеха, жизнь его станет радостнее. Но оказывается, что герой попадает в плен собственной неразумности. Он начинает превращаться в ленивого, гордого, заносчивого, непослушного ребёнка, думая, что «стоит только захотеть, и все опять меня любить будут». Владение чудесным предметом не приносит ему настоящей пользы: ни знаний у него не прибавляется, ни характер не улучшается. А когда семечко пропадает, Алеше и вовсе приходится тяжело. Ему грозит наказание, если он не признается, как ему удастся за небольшой промежуток времени наизусть зазубривать по двадцать страниц. И мальчик не выдерживает испытания на верность, совершает предательство, выдавая чужую тайну – тайну Подземного царства, и тем самым предавая и своего друга министра Черную курицу, и короля, и всех его подданных.

Сказка завершается трагично. Король со своим подземным народом вынужден отныне переселиться далеко от здешних мест, курица-министр Чернушка – носить золотые цепи. И все это по вине Алеши. Но и Алёша, хотя он глубоко раскаивается в своих поступках, наказан за предательство: он потерял друга, он страдает оттого, что его поведение стало причиной несчастий целого народа, и он ничего не может изменить.

Но писатель не заканчивает повествование на этой трагичной ноте. Алеша ничего не может изменить в прошлом, но он меняется сам. Он усваивает урок и с ним происходит «нравственное перерождение»: Алеша становится «послушным, добрым, скромным и прилежным. Все его снова полюбили и стали ласкать, и он сделался примером для своих товарищей» [7]. Чудо как свидетельство преображения, которое происходит в святые дни, – от Рождества Христова до Крещения, – всегда несет в себе святочный рассказ и такое чудо происходит с героем волшебной повести Антония Погорельского. Согласно народным представлениям, в святки земной мир может сообщаться с миром небесным и подземным, душа человека открыта для духов ангельских и бесовских, это время испытаний и искушений. Маленький, одинокий, покинутый всеми человек оказывается один на один с искушением, поддается ему, затем искренне раскаивается и тем самым заслуживает сострадания и даже награды – любви и дружбы товарищей по пансиону.

Помимо перечисленных особенностей «Черной курицы», можно отметить, и то, что со святочным рассказом повесть сближает ее художественное пространство. Как мы уже говорили выше, художественное пространство святочного рассказа трехуровнево: в нем присутствует, в том или ином виде, мир земной, мир небесный и мир подземный. К реальному, земному миру в повести относится описание Петербурга конца XVIII века и изображение внутренней жизни мужского пансиона, его нравов и обычаев. Подземное царство, куда попадает Алеша, можно соотнести с преисподней, с миром мертвых. И здесь особое внимание следует уделить образу Черной курицы. Известно, что такой образ присутствует в древнегреческой мифологии. Именно чёрный петух связан с подземным миром, он приносился в жертву Гадесу и символизировал смерть, божий суд, зло. Часто черная курица считается слугой дьявола или одним из его проявлений. По мнению О.И. Тимановой, которая посвятила статью мифопоэтическим контекстам «волшебной повести» А. Погорельского, функция Министра-Чернушки – «быть проводником в потаенное царство». В соответствии с жанром романтической

повести А. Погорельский вводит образ двойника: Чернушка – курица из реального мира Алёши и Министр Подземного мира. Данный мотив делает возможными «параллели «животного» и «чиновничьего», абсурдные в реальной действительности, но допустимые в мире детского сна». Исследователь отмечает, что в детской сказочной повести конца 1820-х гг. «усилена архаическая символика Подземного мира как средоточия Царства мертвых – комплекс «коллективного бессознательного», отразившийся в волшебной фольклорной сказке» [8].

С этой точки зрения важно, что, когда мальчик Алеша начинает общаться с потусторонним миром, а тем более получает из этого мира волшебный предмет – конопляное семечко, в нем просыпаются отрицательные черты характера, утрачиваются моральные ценности. А как только Алеша теряет подарок короля Подземного царства, темные силы перестают действовать на героя, он просыпается от тяжелого сна, пробуждается от беспомощности, возвращается в реальный мир: «На другой день поутру дети, проснувшись, увидели Алешу, лежащего на полу без памяти. <...> Недель через шесть Алеша, с помощью Божию, выздоровел, и все происходившее с ним перед болезнью казалось ему тяжелым сном» [7].

Что же касается третьей составляющей художественного пространства повести – мира небесного, то можно предположить, что этим миром в произведении выступает сон. С религиозной точки зрения посредством сна Бог говорит с человеком: Господь говорит «с людьми во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей... тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление, чтобы отвести человека от задуманного дела и удалить от него гордость, чтобы отвести душу его от пропасти и жизнь его от поражения мечом» (Иов 33: 15–18). Именно во сне Алеша получает нравственные наставления, вложенные автором в уста Чернушки, они должны предостеречь его от новых бед и призывают избавиться от уже присущих мальчику пороков: «Алеша, к теперешним худым свойствам твоим не прибавь еще худшего – неблагодарности!»; «Пороки обыкновенно входят в дверь, а

выходят в щелочку, и потому, если хочешь исправиться, то должен беспрестанно и строго смотреть за собою»; «старайся исправиться и будь опять таким же добрым мальчиком, как был прежде» [7].

«Зрения» бывают людям, стремящимся к очищению своих душевных качеств. Этим людям Господь посылает сны для того, чтобы через зримое в сновидении они лучше постигали Божественную волю и стремились к духовному восхождению» [6]. Такое духовное восхождение происходит и с Алешей в конце повествования – после болезни, беспамятства, сна с ним происходит «нравственное перерождение».

«Погорельский приглашает читателя задуматься о сокровенном смысле Рождества Христова и сделать свой выбор. «Нравственным центром» рассказа становится «рождение Христа» в сердце читателя», – замечает Елена Гаричева [3]. Пройдя через испытания, мальчик получает новый духовный опыт, усваивает нравственный урок, понимает значимость и ценность дружбы, доброты, скромности, трудолюбия, благородства. Автору удалось продемонстрировать, что «хорошо», а что «дурно», не нравоучениями, а воздействуя на воображение читателя, призывая всем сюжетом повести уметь быть благодарными, ответственными, подводя к пониманию: чтобы заслужить любовь и уважение других – для всего этого нужны душевные усилия, чудесные преобразования внутри нас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Л. Г. Мистические суеверия и гадания в журнальном святочном рассказе (вторая половина XVIII – первая половина XIX веков) / Л. Г. Александров // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 22 (160). – Филология. Искусствоведение. Вып. 33. – С. 10-14.

2. Виноградова О. И. Фантастические повести А.Ф. Вельтмана в контексте русской прозы 20-х – 40-х годов XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.01.01 – Русская литература / О.И. Виноградова. – Москва, 2013. – 21 с.

3. Гаричева Е. Православные традиции в сказке А. Погорельского «Черная курица» / Е. Гаричева // Глагол: Методический журнал для учителей русского языка. – Клайпеда, 2013. – С. 12-18.
4. Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ: становление жанра / Е. В. Душечкина. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1995. – 258 с.
5. Маркович В. М. Балладный мир Жуковского и русская фантастическая повесть эпохи романтизма / В. М. Маркович // Жуковский и русская культура. – Л. : Наука, 1986. – 504 с.
6. Пестов Н. Е. О характере сновидений [Электронный ресурс] / Н.Е. Пестов // Азбука веры. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/o-snovideniyah-kak-xristianin-dolzhen-otnositsya-k-snovideniyam#n1>.
7. Погорельский А. Черная курица, или Подземные жители // Сказки русских писателей / сост., вступ. ст. и ком. В. П. Аникина. – М. : Правда, 1985. – С. 201-231.
8. Тиманова О. И. Мифопоэтические контексты «волшебной повести» Антония Погорельского «Черная курица, или Подземные жители» / О. И. Тиманова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина: серия филология. – 2008. – № 4 (16). – С. 14-22.

АННОТАЦИЯ

Шишкина И.Е. «Черная курица, или Подземные жители» Антония Погорельского как произведение святочной литературы

В статье исследуются особенности жанровой природы произведения Антония Погорельского «Черная курица, или Подземные жители». Автор приходит к выводу, что несмотря на то, что произведение А. Погорельского относится к жанру романтической фантастической повести, оно имеет черты святочного рассказа.

Ключевые слова: жанр, повесть, Рождество, святочный рассказ, чудо.

SUMMARY

Shishkina I.E. “Black hen, or Underground People” by Antoniy Pogorelskiy as the example of Christmas literature

The article deals with the research of genre peculiarities of the work by Antony Pogorelskiy “Black hen, or Underground People”. The author arrives at the conclusion that despite the fact that the work by A. Pogorelskiy belongs to the genre of romantic fiction story it has the features of Christmas tale.

Key words: genre, story, Christmas, Christmas tale, miracle.